

Поскольку Чжао И обратил на неё внимание, Цзян Жуань продолжила:

- Более того, когда я была там несколько дней назад, эта группа беженцев была вооружена до зубов и выглядела как группа варварских дикарей. Дажэнь, Вы действительно собираетесь отправиться туда только с этими двумя молодыми солдатами? Боюсь, что ещё до того, как Вы войдёте в поместье, Вас зарежут.

Двое солдат позади Чжао И были поражены, нерешительно спрашивая:

- Дажэнь...

Чжао И занял позицию стражника городского гарнизона, поэтому, естественно, он не был каким-то невежественным малолетним ребёнком, совершенно не обращающим внимания на текущие дела. Судя по инсинуации, стоящей за словами Цзян Жуань, он сразу же скептически отнёсся к нынешней ситуации как к спланированному заговору. От этой мысли он невольно нахмурил брови.

Цзян Жуань слегка улыбнулась:

- Как насчёт того, чтобы я сделала Вам предложение? В восточной части города слишком много беженцев, и очевидно, что Дажэня и этих двух солдат будет недостаточно, чтобы справиться с ситуацией. Почему бы не обратиться к столичному магистрату и не одолжить людей для поездки в восточную часть города. Столичный магистрат не стал бы сидеть сложа руки и обязательно бы протянул руку помощи, если бы ему сообщили о ситуации.

Чжао И был воодушевлён. На самом деле, у него было всего два солдата, и поспешно попасть в такую ситуацию определённо было бы не лучшим планом действий. Однако, если бы он не пошёл на усадьбу Чун Синь и не разобрался в сути дела, то не смог бы поймать вдохновителя всего этого. Роль столичного магистрата заключалась также в защите законности и порядка в городе, поэтому предоставление некоторых людей не должно быть большой задачей. Когда он пришёл к такому выводу, то пристально посмотрел на Цзян Жуань. Эта юная леди появилась из ниоткуда, как если бы она появилась здесь специально, чтобы сообщить ему об этом деле, хотя это, казалось, был незапланированный, случайный разговор. Однако... Чжао И не мог осознать тот факт, что Цзян Жуань действительно не знала о ситуации? Несмотря на это, факт остается фактом: если то, что сказала юная леди, было правдой, это означало, что она неизбежно спасла ему жизнь. Чжао И сложил ладонь в знак уважения и сказал:

- Спасибо, юная леди, за информацию.

- Вы слишком вежливы, Дажэнь, - Цзян Жуань в ответ слегка улыбнулась, когда она опустила шторы, и Лу Чжу также вернулась в карету. Из кареты раздался голос Цзян Жуань: - Дажэнь, последнее слово предостережения, эти беженцы из восточного города определённо не обычные бандиты, они довольно жестокие и злые. Когда Вы будете просить помощи у столичного магистрата, лучше просить чем больше, тем лучше, иначе результатом будет полное уничтожение войск, - на этой ноте карета отбыла.

Чжао И наблюдал, как карета медленно исчезла из его поля зрения, прежде чем он вскочил на свою лошадь, отдавая новый приказ:

– Отправляемся к фу столичного магистрата!

* * *

В экипаже Цзян Жуань, прислонившись к подушке, погрузилась в собственные мысли. Она использовала предлог, чтобы посетить Линь фу, чтобы увидеть Линь Чжи Сян, и в конечном итоге смогла броситься спасать жизнь Чжао И. В её предыдущей жизни Чжао И действительно был убит в усадьбе Чун Синь в восточном городе, когда пытался подавить волнения, вызванные беженцами. Вначале Цзян Жуань не могла понять, как эти безобидные и безоружные беженцы внезапно стали жестокими и кровожадными. Более того, навыки Чжао И не были средними, и поэтому в таких обстоятельствах он не мог быть настолько плачевно погибнуть из-за жестокого убийства. Но на этот раз, как только беженцы начали входить в столицу, она поручила Лу Чжу, чтобы кто-нибудь обратил пристальное внимание на ситуацию в усадьбу Чун Синь. Только вчера кто-то принёс новость о том, что на усадьбу Чун Синь прибыла не только группа людей, вооружённых оружием, но и маскирующихся под беженцев.

Обычно беженцы несли такое количество оружия, и они тоже прибыли группой. С этой мыслью можно было только предположить, что они были только замаскированы под беженцев, выполняющих миссию с полным намерением поймать и убить Чжао И, а затем возложить всю вину на беженцев. Если Чжао И умрёт, семья Чжао останется без своего старшего внука и понесёт тяжёлую утрату. Неизбежно их влияние значительно уменьшится, и оппозиция вступит в сговор и воспользуется ситуацией... Очень вероятно, что семья Чжао не сможет подняться после этого.

Кем может быть этот человек? Семья Цзян? Семья Ся? Семья Ли? Глаза Цзян Жуань сузились, подозревая, что Сюань Ли, без сомнения, каким-то образом причастен к этому делу. Он был бы очень рад видеть, что доминирование семьи Чжао ослабевает.

Однако в этой жизни она взяла на себя помощь семье Чжао в виде продовольственных пайков, и Чжао И не умрёт. Семья Чжао могла спокойно стоять стойко и гордо среди знати и аристократии. Если бы Сюань Ли узнал об этом, интересно, каково было бы его настроение?

В любом случае, как только Чжао И схватит эту группу людей, он сразу же узнает о том, что в гарнизонной армии есть шпион. По возвращении он проинформирует семью Чжао, и, зная семью Чжао, они не были людьми, с которыми можно было легко шутить. В своём процессе "очистки", чтобы разобраться в сути дела, они будут проявлять большую бдительность. Для Сюань Ли сделать ещё одну попытку в будущем будет нелегко.

Самое главное, Цзян Жуань тихонько вздохнула, с самого начала ситуация с Чжао Гуаном была похожа на пропасть. Она задавалась вопросом, поскольку она спасла семью Чжао и спасла Чжао И, предоставят ли эти события рычаги для её мести и позволят ли девушке войти в парадную дверь генеральского фу.

Что бы ни случилось, ради Цзян Синь Чжи она постарается.

<http://tl.rulate.ru/book/11876/1528722>